
УДК 338
ББК 65.290.2
Т 61

О.В. Торчинова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ. Тел.: (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

**Социальная ответственность субъектов
институционально-хозяйственных преобразований:
подход с позиции концепции модернизации
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, обуславливающие становление и развитие особой формы социальной ответственности — ответственности за результаты инициированных институционально-хозяйственных преобразований; раскрыто содержание данной формы ответственности под углом зрения концепции модернизации; осуществлено преобразование понятия «модернизация».

Ключевые слова: асимметрия, институты, человеческий фактор, форма социальной ответственности.

O.V. Torchinova

PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, North-Caucasus Mining-Metallurgic Institute (State University of Technology), Vladikavkaz. Ph. (918) 825 95 18, e-mail: tor-oksana@inbox.ru

**Social responsibility of subjects of institutional
and economic transformations: approach
from a positions of the concept of modernization**

Abstract. The paper discusses the factors causing formation and development of a special form of social responsibility — responsibility for results of the initiated institutional and economic transformations. The author discloses the content of this form of responsibility from the point of view of modernization concept. The concept “modernization” transformation is carried out.

Keywords: asymmetry, institutions, human factor, form of the social responsibility.

Процессы социализации хозяйственной жизни и междисциплинарного взаимодействия различных областей и направлений современной науки обуславливают формирование качественно новых проблем поля экономических исследований и в то же время обогащение предметной области экономической науки. Благодаря им в обороте исследования общественно-хозяйственных процессов появляются и последовательно утверждаются такие понятия, как «доверие», «справедливая цена», «человеческий капитал», «социальная ответственность» и др. Накопление но-

вых понятий обуславливает функциональные и структурные преобразования системы экономического знания, ставя перед исследователями задачи раскрытия содержания, определения основных форм и позиционирования соответствующих категорий в данной системе.

Категория социальной ответственности включается в оборот экономического исследования в процессе всеохватывающей интеграции экономических отношений, который вовлекает в хозяйственный процесс невиданные прежде объемы природных ресурсов,

человеческого труда, технологических инноваций и организационных инициатив. Субъекты, сформировавшиеся в процессе интеграции, занимают ведущие позиции в современном мировом хозяйстве. Вертикально интегрированные корпорации, различного рода союзы участников рынка контролируют основную массу ресурсов и факторов, а также создают большую часть стоимости совокупного продукта глобального мирового хозяйства [1].

Уточним, что понимается под социальной ответственностью субъектов-инициаторов различного рода реформ и иных трансформаций, оказывающих существенное воздействие на институты и общественно-хозяйственные структуры воспроизводственного процесса. Представляется, что на каждом историческом этапе развития может быть определен комплекс целевых задач институционально-хозяйственных преобразований и способов их реализации, составляющий экономическое содержание осуществляемых реформ и указывающий, какие общественные потребности, отношения и формы реализации социальной ответственности инициаторов указанных преобразований скрываются за внешне обезличенной формой предложенных ими инициатив. Отметим, что обезличенный характер преобразований выступает в качестве специального средства защиты субъектов-инициаторов указанных преобразований от вменения им социальных обязательств, возникающих в связи с полученными результатами.

Новые масштабы обобществления хозяйственной жизни обуславливают переход порога меры по многим направлениям эволюционного процесса в сфере социально-экономических отношений и в частности — в направлении формирования и реализации социальной ответственности субъектов-инициаторов крупных институционально-хозяйственных преобразований за результаты своей деятельности. Реализуется классический принцип: кому многое дано, с того много и спросится.

Модернизация России дополнительно актуализирует проблему социаль-

ной ответственности интегрированных субъектов, выдвигая на передний план аспекты экологической ответственности, ответственности за результаты многочисленных институционально-хозяйственных преобразований, ответственности собственников за полноценное воспроизводство капитала, ответственности государства за курируемые им группы общественных потребностей и др. Попытка форсированного преодоления накопленной отсталости существенно изменяет содержание и формы социальной ответственности субъектов, осуществляющих масштабные преобразования, выдвигая новые требования к ее обеспечению, что предполагает активизацию научного поиска в данной области.

Содержание особой формы социальной ответственности за результаты институционально-хозяйственных преобразований — предоставление инициаторами указанных преобразований необходимых общественных благ тем, кто понес потери в связи с результатами преобразований сверх меры, установленной в качестве общественной меры в рамках общественного признания и институционального упорядочивания. Такая компенсация должна происходить на основе формирования и целевого использования специальных финансовых резервов, сформированных как за счет государственных средств, так и за счет имущества субъектов-инициаторов преобразований [2].

Исследуемая форма социальной ответственности субъектов-инициаторов общественных трансформаций заключается во вменении указанным субъектам социальных обязательств следующего характера:

— преобразования институтов, адекватного возможностям данного уровня развития общества, отказа от необоснованных институционально-хозяйственных «прорывов»;

— соразмерного переноса институтов из иной институциональной среды;

— продуктивной трансформации механизмов хозяйствования и государственного управления; корректного изменения вектора стратегии

и состава инструментов социально-экономической политики;

— установлено, что неисполнение указанных обязательств означает срыв осуществляемых преобразований.

В связи с приведенными выше положениями формируется потребность в преобразовании понятия «модернизация», что может быть осуществлено на основе системного подхода в соответствии с достижениями институциональной теории, теории социально-экономических трансформаций и теории персонификации экономических отношений. В результате указанного преобразования сущность модернизации раскрывается как использование внутренних резервов функционирующей системы социально-экономических отношений в целях подготовки институционально-хозяйственных условий для преодоления накопленного системного отставания. Соответственно, смена технологического уклада становится перспективным результатом системного развития, достигаемым по завершении процесса модернизации, а девиантный характер модернизации объясняется преимущественной ориентацией указанного процесса на использование возможностей института власти. Наконец, обеспечение успеха модернизации концентрирует внимание исследователей на объективной потребности в фокусированном субъектном воплощении общественных сил, ориентированных на достижение целей указанного процесса. Правомерен вывод о том, что эффективная модернизация предполагает формирование соответствующего «корпуса преобразователей» (в историческом плане это «потешные» Петра Великого, «кружок реформаторов» Александра II и др.).

Спроецируем приведенные выше теоретические положения на региональный уровень. Форма социальной ответственности субъектов-инициаторов территориальных преобразований заключается во вменении указанным субъектам следующих взаимосвязанных социальных обязательств:

— преобразования институтов, адекватного возможностям данного

уровня развития территориального общества;

— соразмерного переноса институтов из иной институциональной среды в данную среду, что обеспечивает их органичное функционирование;

— продуктивной трансформации механизмов хозяйствования и государственного управления на территориальном уровне;

— корректного изменения вектора стратегии и состава инструментов региональной социально-экономической политики.

Отметим, что в настоящее время регионы России в условиях кризисной ситуации сталкиваются с растущим сужением пространства финансово-инвестиционных ресурсов, необходимых для обеспечения курируемых ими обобществленных потребностей населения территории — ухудшающийся сбор налогов, рост количества социально нуждающихся людей, уход капитала из кризисного пространства и т.п.

В условиях кризисной ситуации социальная ответственность инициаторов институционально-хозяйственных преобразований возрастает и обретает качественно иную меру оценки, что во многом обусловлено усугублением институциональной асимметрии в организации отечественной пространственной системы экономических отношений [3].

На современном этапе функциональную форму социальной ответственности инициаторов институционально-хозяйственных преобразований на региональном уровне характеризует ряд асимметрий. Раскроем некоторые из них.

А. Переложение бремени социальной ответственности.

Российский институт государственной власти в настоящее время располагает значительными фондами резервного характера и крупнейшими золотовалютными запасами. Однако обладание огромным потенциалом означает обременение соответствующими обязательствами, причем данное обстоятельство вовсе не гарантирует автоматическое исполнение таких обязательств на всех бюджетных уровнях

России. Необходимо также учитывать полное отчуждение регионально-бюджетного уровня от упомянутых резервов — речь может идти лишь о предоставлении тем или иным регионам целевой федеральной финансовой помощи [4].

Разграничим основные способы переложения социальной ответственности интегрированных субъектов экономических отношений в современной России: способ переложения социальной ответственности по горизонтали (транзакционный), заключающийся в передаче другому субъекту экономических отношений вмененных социальных обязательств при осуществлении транзакций в пространстве рыночного взаимодействия; способ переложения социальной ответственности по вертикали (трансформационный), заключающийся в передаче другому субъекту экономических отношений вмененных социальных обязательств при субординации в пространстве властного взаимодействия (перераспределения социальных обязательств сверху вниз, накопления неисполненных обязательств перед ниже расположенными звеньями вертикали власти).

Б. Бюрократизация преобразований. В связи с трансформацией роли и функций государства в процессе преобразований преобразуется феномен бюрократизации. Исходя из того, что сущность бюрократизации представляет собой абсолютизацию формы властной функции и отчуждение её от собственного содержания власти, определим характер преобразования бюрократизации в процессе непродуктивного «обновления» отношений институционально-хозяйственных отношений. Форма инициативного преобразования, существующая сама для себя, превращает подчиненный преобразователям хозяйственный процесс и всю базирующуюся на нем систему хозяйственных отношений и институтов в служебные инструменты и ресурсы поддержания авторитета инициаторов перемен. Экономические и социальные отношения приносятся в жертву формального обеспечения виртуального,

имиджевого приращения общественной «значимости» тех, кто своими преобразованиями наносит обществу реальный ущерб [5]. В данном отношении характерен пример с серией уродливых инициатив по «модернизации» отечественной науки и образования в соответствии с превнесенными извне или просто надуманными нормами, стандартами и процедурами.

В. Разрастание институционально-хозяйственных асимметрий. Для бюрократических «преобразований» характерна тенденция к сворачиванию социальных расходов, представляющихся чиновникам избыточным бременем для государства. Выделить такие расходы несложно — в них заинтересовано гражданское общество, которое представляется чиновникам совокупным нахлебником, бездарно проедающим так трудно достающиеся налоговые доходы. Взамен избыточных расходов разрастаются «интересные» для чиновников издержки аппарата управления, силовых структур, осуществления бесконечных административных реформ и др. [6].

В результате Россия, начиная с периода рыночных преобразований и вплоть до настоящего времени, по индексу учета интересов общества в системе государственного управления устойчиво занимает места во второй сотне стран мира, далеко отставая от наиболее развитых стран [6, 7].

Масштабные социально-экономические трансформации последних десятилетий обозначили высокую цену социальной безответственности интегрированных субъектов экономических отношений, что находит внешние формы проявления в негативных последствиях безудержного разрастания совокупного общественного долга, растраты ресурсов, принадлежащих будущим поколениям, бегства финансового и человеческого капитала из хозяйственного пространства, контролируемого безответственными интегрированными субъектами, дезинтеграции общества, обусловленной поляризацией доходов и возможностей развития. Масштабная безответственность органов государственной власти, собственников

капитала и прочих субъектов отбрасывает Россию на дальнюю периферию мирового эволюционного процесса, сводя модернизацию к очередной бессодержательной декларации. Данное обстоятельство подтверждает известное положение о том, что нет ничего прак-

тичнее хорошей теории, формируя потребность в системной разработке проблемы социальной ответственности, формировании соответствующей научной концепции и четкого позиционирования ее в общей системе развивающегося научного знания.

Примечания:

1. Ермоленко А.А. Методология политической экономики в исследовании неоднородных экономических систем // Научная мысль Кавказа. 2012. №2.
2. Самойленко В.П. Формирование социальной ответственности субъектов власти и собственности в условиях глобализации экономических отношений. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.
3. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2004.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003.
5. Белокрылова О.С. Теория переходной экономики. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
6. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. 2012. №1.
7. Регионы России. М.: Росстат, 2013.

References:

1. Ermolenko A.A. Methodology of political economy in research of non-uniform economic systems // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. No. 2.
2. Samoylenko V.P. Formation of social responsibility of subjects of the power and property in the conditions of globalization of the economic relations. Rostov-on-Don: SKNTs VSh, 2005.
3. Soto E. De. Capital riddle. Why capitalism triumphs in the West and suffers a defeat in all other world. M.: Olymp-Business, 2004.
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Theory of social and economic transformations. M.: URSS, 2003.
5. Belokrylova O.S. Theory of a transitional economy. Rostov-on-Don: Phoenix, 2002.
6. The twentieth anniversary of the Russian reforms in estimates of economists and sociologists (twenty theses about the main thing) // The World of Changes. 2012. No. 1.
7. Regions of Russia. M.: Rosstat, 2013.